

и цветоконсультировании / В.В. Спасенников // Эргодизайн. – 2019. - № 2. – С. 51-60.

28.Тремаскина, Е.В. К проблеме взаимосвязи цвета и характера человека / Е.В. Тремаскина, Е.П. Разбежкина // Молодой ученый. – 2016. - № 20. – С. 659-663.

29.Трофимкина, Е.А. Изучение акцентуаций характера в подростковом возрасте / Е.А. Трофимкина // Международный студенческий научный вестник. – 2017. - № 3. – С. 1-6.

30.Хакимова, Г.А. Психология и символика цвета / Г.А. Хакимова // Молодой ученый. – 2018. - № 9. – С.107-109.

31.Цвета и их воздействие на подростков [Электронный ресурс]. – URL:

<http://www.hintfox.com/article/tsveta-i-ih-vozdjeystvie-na-podrostka.html> (дата обращения: 10.04.2020 г.)

32.Самарина Л.В. Традиционная этническая культура и цвет (основные направления и проблемы зарубежных исследований) С.147-156

Сведения об авторах:

Дудорова Екатерина Валерьевна, кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры психологии развития Пермского государственного университета

Горовец Анна Александровна, студентка 5-го курса Философско-социологического факультета Пермского государственного университета

УДК 1.

ГРНТИ 15.41.43.

ВЗАИМОСВЯЗЬ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА РОДИТЕЛЕЙ И ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Еремеева Анастасия Алексеевна

студентка факультета психологии

ФГБОУ ВО «ОмГУ им. Ф.М. Достоевского»,

Россия, г. Омск

Коротеева Елена Михайловна

кандидат психологических наук,

доцент кафедры социальной психологии

ФГБОУ ВО «ОмГУ им. Ф.М. Достоевского»,

Россия, г. Омск

THE CONNECTION BETWEEN PARENTS' EMOTIONAL INTELLIGENCE AND PARENT-CHILD RELATIONSHIPS

Yeremeyeva Anastasia Alekseyevna

A student of the faculty of psychology,

Dostoevsky Omsk State University,

Russia, Omsk

Koroteeva Elena Mihajlovna

Candidate of Psychological Sciences,

Associate Professor, Department of Social Psychology,

Dostoevsky Omsk State University

Russia, Omsk

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена обсуждению результатов исследования эмоционального интеллекта и его роли в детско-родительских отношениях. Эмпирически доказано, что эмоциональный интеллект родителей взаимосвязан с особенностями детско-родительских отношений: чем выше эмоциональный интеллект, тем реже родители допускают ошибки при воспитании подростков и тем гармоничнее их взаимоотношения.

ABSTRACT

The article is devoted to a discussion of the results of a study of emotional intelligence and its role in parent-child relationships. It has been empirically proven that the parents' emotional intelligence is interconnected with the characteristics of parent-child relationships: the higher the emotional intelligence, the less often parents make mistakes in upbringing of adolescents and the more harmonious their relationships.

Ключевые слова: Эмоциональный интеллект, детско-родительские отношения, подростковый возраст.

Keywords: Emotional intelligence, parent-child relationships, adolescence

Актуальность работы обусловлена как тем, что изучение эмоционального интеллекта ещё продолжает набирать свои обороты для сбора

эмпирического материала в целях более подробного изучения данного феномена, так и особенностями подросткового периода, который

характеризуется как кризисный. Как известно, данный возраст отличается активностью формирования взглядов и убеждений, поиском себя и своего места в обществе, а также стремлением подростка к автономии при одновременной объективной зависимости от взрослых. Подростковый возраст труден как для самого ребёнка, так и для его родителей, перед которыми стоят задачи учёта выше перечисленных особенностей подростка и корректировки модели своего поведения и взаимодействия с ребёнком для обеспечения и сохранения гармоничных семейных взаимоотношений, чему и может способствовать эмоциональный интеллект, заключающийся в понимании и управлении как своих эмоций, так и эмоций других людей.

Целью нашего исследования явилось изучение взаимосвязи эмоционального интеллекта родителей и детско-родительских отношений.

Общий объем выборки составил 64 человека. Из них 32 матери (в возрасте 44–50 лет), воспитывающие детей подросткового возраста и 32 подростка – ребенка этих же матерей (в возрасте от 13 до 16 лет).

Основным методом сбора данных явилось психологическое тестирование. В качестве основного методического инструментария применялись: опросник для диагностики эмоционального интеллекта «ЭМИн» Д. Люсина [1], опросник «Анализ семейных взаимоотношений» Э.Г. Эйдемиллера и В.В. Юстицкис [3], опросник «Взаимодействие родитель-ребенок» И.М. Марковской в двух вариантах: для родителей и для подростков [2].

Для статистической обработки полученных данных использовались: первичная описательная статистика (среднее арифметическое значение, стандартное отклонение); частотный анализ и процентиля; критерий согласия распределения Колмогорова–Смирнова; непараметрический критерий Крускала – Уоллиса; критерий Манна – Уитни, непараметрический критерий Спирмена.

Эмпирическое исследование предполагало реализацию четырех основных этапов, в ходе которых данные, полученные при помощи соответствующего методического инструментария, подвергались количественной и качественной обработке.

На первом этапе мы определили эмоциональный интеллект родителей, воспитывающих детей подросткового возраста. Согласно полученным результатам у 28% родителей низкий уровень эмоционального интеллекта, у 41% – средний, у 31% – высокий. Анализ структуры эмоционального интеллекта показал, что родители с высоким уровнем эмоционального интеллекта более склонны к пониманию и управлению эмоциями других людей,

в отличие от своих собственных. Родители же с низким уровнем эмоционального интеллекта характеризуются тем, что с трудностью понимают и управляют как эмоциями других, так и своими собственными.

На втором этапе нашей работы мы эмпирически доказали, что родители с низким уровнем эмоционального интеллекта менее удовлетворены взаимоотношениями со своими детьми. Родители игнорируют их взросление, игнорируя потребности, существующие у подростка на этом этапе его жизни. Родители видят в своём ребёнке «маленького», беззащитного малыша, снижая уровень требований и обязанностей по отношению к нему, при этом, проявляя контролирующее поведение в его воспитании. Также родители с низким уровнем эмоционального интеллекта склонны не соглашаться со своими детьми по каким-либо жизненным вопросам, вероятно потому, что считают своих детей несостоятельными для того, чтобы они были способны сделать правильный, по мнению родителей, выбор в той или иной ситуации. Такими ситуациями могут стать выбор высшего учебного заведения и специальности, внешний облик, своя точка зрения в обсуждении важного вопроса и т.п.

Родители с высоким уровнем эмоционального интеллекта, напротив, удовлетворены взаимоотношениями со своими детьми-подростками и не склонны к игнорированию взросления своего ребёнка. Они понимают потребности, существующие у подростка на данном возрастном этапе, например, потребность в некоторой доле автономности и самостоятельности, и поэтому не склонны проявлять в его воспитании излишнее контролирующее поведение. Предъявляют к подростку достаточное количество требований, поручают ему достаточное количество обязанностей, например, обязанности по уходу за домашними питомцами, ответственность за школьную успеваемость и т.п. Кроме того, родители с высоким уровнем эмоционального интеллекта склонны к согласию со своими детьми в отношении тех или иных жизненных ситуаций. Вероятно, это обусловлено тем, что родители принимают взросление своих детей, как и то, что они способны на взвешенные, ответственные решения, в которых родителю сложнее усомниться.

На третьем этапе работы мы выявили различия в описании детско-родительского взаимодействия ребенка и его родителя при разной выраженности эмоционального интеллекта у родителя, сравнив средние значения по показателям, отражающим особенности взаимодействия между родителями и их детьми. Полученные результаты отражены на рисунках 1–3.

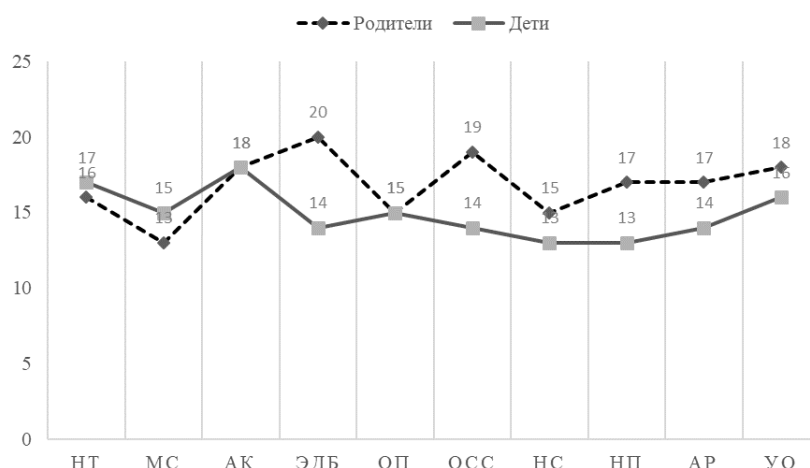

Рис. 1. Особенности взаимодействия родителей с низким уровнем эмоционального интеллекта с их детьми подросткового возраста (частотный анализ, среднее значение)

Примечание: шкалы методики «Взаимодействие родитель-ребёнок»: НТ: нетребовательность-требовательность; МС: мягкость-строгость; АК: автономия-контроль; ЭДБ: эмоциональная дистанция-близость; ОП: отвержение-принятие; ОСС: отсутствие сотрудничества-сотрудничество; НС: несогласие-согласие; НП: непоследовательность-последовательность; АР: авторитетность родителя; УО: удовлетворённость отношениями.

Из приведённого графика (см. рис. 1) видно, насколько различается мнение подростков, в отношении детско-родительского взаимодействия, от мнения их родителей с низким уровнем эмоционального интеллекта. Значимые различия обнаружены по таким показателям, как «Эмоциональная дистанция-близость» (2,53 при $p \leq 0,01$), «Отсутствие сотрудничества-сотрудничество» (2,52 при $p \leq 0,05$), «Непоследовательность-последовательность» (2,39

при $p \leq 0,01$). То есть родители с низким уровнем эмоционального интеллекта указывают на то, что в их взаимодействии с ребёнком они проявляют эмоциональную близость, в то время как сами подростки отмечают эмоциональную дистанцию родителей. Таким образом, результаты нашего исследования свидетельствуют о том, что родители с низким уровнем эмоционального интеллекта переоценивают близость взаимоотношений со своими детьми. Так же они переоценивают сотрудничество и партнерство в их отношениях. Кроме того, по мнению подростков, их родители непостоянны в применении наказаний и поощрений в их воспитании, в то время как родители (с низким уровнем эмоционального интеллекта) высказывают противоположное мнение.

Обратимся к особенностям взаимодействия подростков и их родителей со средним уровнем эмоционального интеллекта (см. рис. 2).

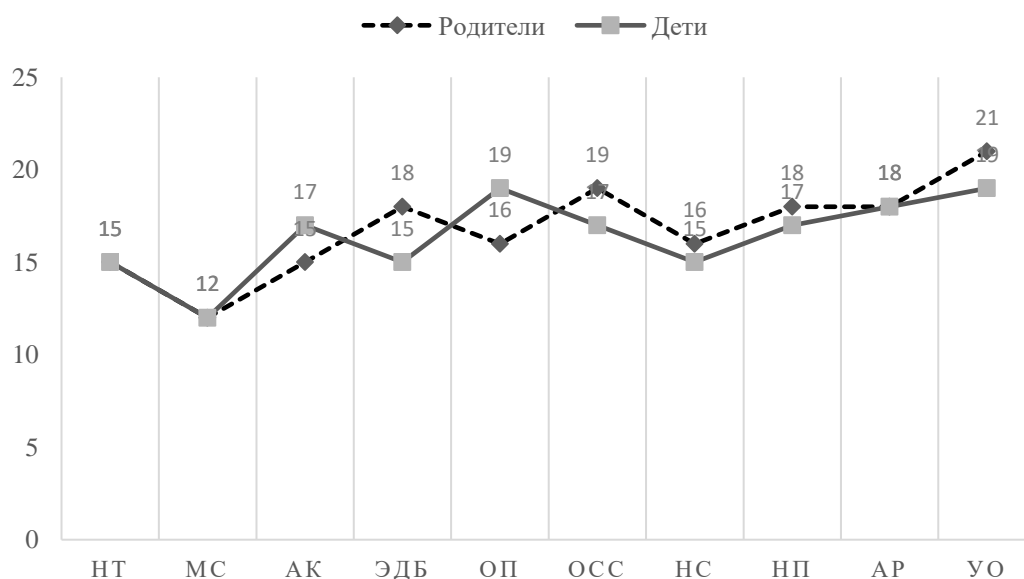

Рис. 2. Особенности взаимодействия родителей со средним уровнем эмоционального интеллекта с их детьми подросткового возраста (частотный анализ, среднее значение)

Примечание: шкалы методики «Взаимодействие родитель-ребёнок»: НТ: нетребовательность-требовательность; МС: мягкость-строгость; АК: автономия-контроль; ЭДБ: эмоциональная дистанция-близость; ОП: отвержение-принятие; ОСС: отсутствие сотрудничества-сотрудничество; НС: несогласие-согласие; НП: непоследовательность-последовательность; АР: авторитетность родителя; УО: удовлетворённость отношениями.

Из приведённого графика (см. рис. 2) видно, что мнение подростков, в отношении детско-родительского взаимодействия, отличается от мнения их родителей со средним уровнем эмоционального интеллекта, прежде всего, по

показателям «Эмоциональная дистанция-близость» (2,56 при $p \leq 0,01$) и «Отвержение-принятие» (2,63 при $p \leq 0,01$). То есть родители переоценивают эмоциональную близость со своими детьми и недооценивают степень их принятия. Подростки, которых воспитывают родители со средним уровнем эмоционального интеллекта, считают, что их родители принимают их такими, какие они есть, с различного рода личностными и поведенческими особенностями, что, в свою очередь, является фактором благоприятного развития ребёнка и его самооценки, в то время как родители указывают на то, что не все качества в ребёнке они готовы принять.

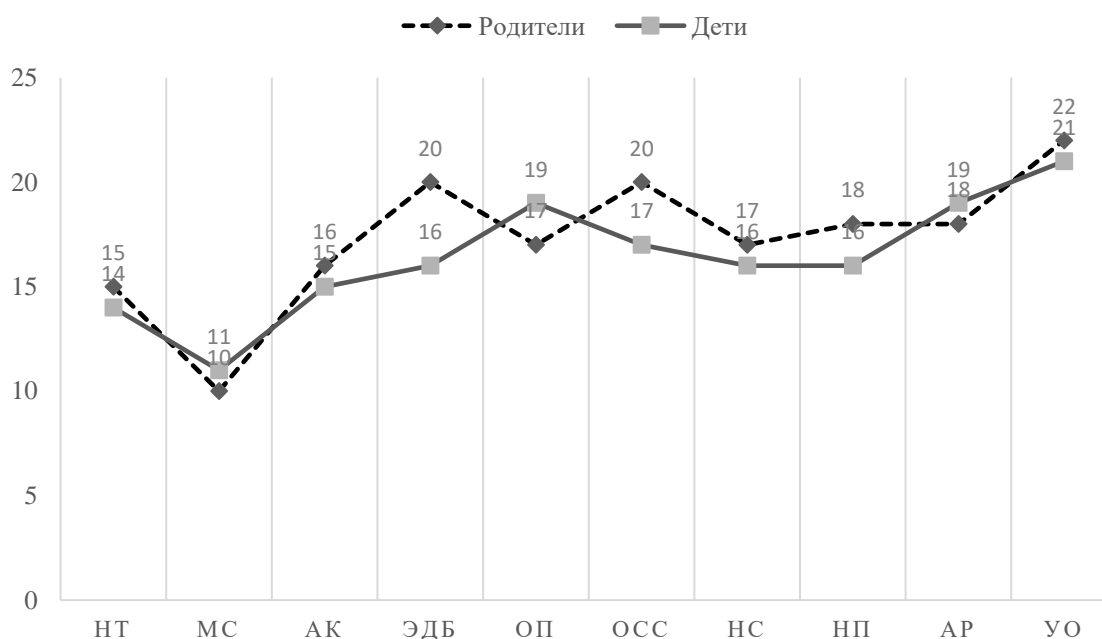

Рис. 3. Особенности взаимодействия родителей с высоким уровнем эмоционального интеллекта с их детьми подросткового возраста (частотный анализ, среднее значение)

Примечание: шкалы методики «Взаимодействие родитель-ребёнок»: НТ: нетребовательность-требовательность; МС: мягкость-строгость; АК: автономия-контроль; ЭДБ: эмоциональная дистанция-близость; ОП: отвержение-принятие; ОСС: отсутствие сотрудничества-сотрудничество; НС: несогласие-согласие; НП: непоследовательность-последовательность; АР: авторитетность родителя; УО: удовлетворённость отношениями.

Анализ результатов родителей с высоким уровнем эмоционального интеллекта и их детей (см. рис. 3) показал наличие значимых различий только в одном показателе: «Эмоциональная дистанция-близость» (2,52 при $p \leq 0,01$).

Таким образом, результаты нашего исследования свидетельствуют о том, что родители, независимо от их уровня эмоционального интеллекта, склонны переоценивать свою близость во взаимоотношениях и взаимодействии со своими детьми подросткового возраста. Вероятно, это

обусловлено особенностями самого подросткового возраста и является основой для того, чтобы предположить, что подростку крайне важна близость со значимыми людьми – родителями. Хотя, данный возраст и может проявлять себя в частом протестующем поведении, однако, тем не менее, подросток остро нуждается в постоянной поддержке и безусловном принятии. Особенно это становится важным при столкновении подростка с разного рода сложностями жизни, когда рядом необходим тот, кто выслушает и даст мудрый совет, как лучше всего поступить. Очевидно, что в подростковом возрасте далеко не всегда группа сверстников является единственной, к чьему мнению прислушивается подросток.

Следует особо отметить, что взаимоотношения подростков и их родителей со средним и высоким уровнями эмоционального интеллекта более гармоничны и схожи в своих значениях по шкалам методики, чем взаимоотношения подростков и их родителей с низким уровнем эмоционального интеллекта.

Заключительным этапом нашей работы стало выявление взаимосвязи эмоционального интеллекта и особенностей детско-родительских

отношений. Полученные результаты отражены на рисунке 4.

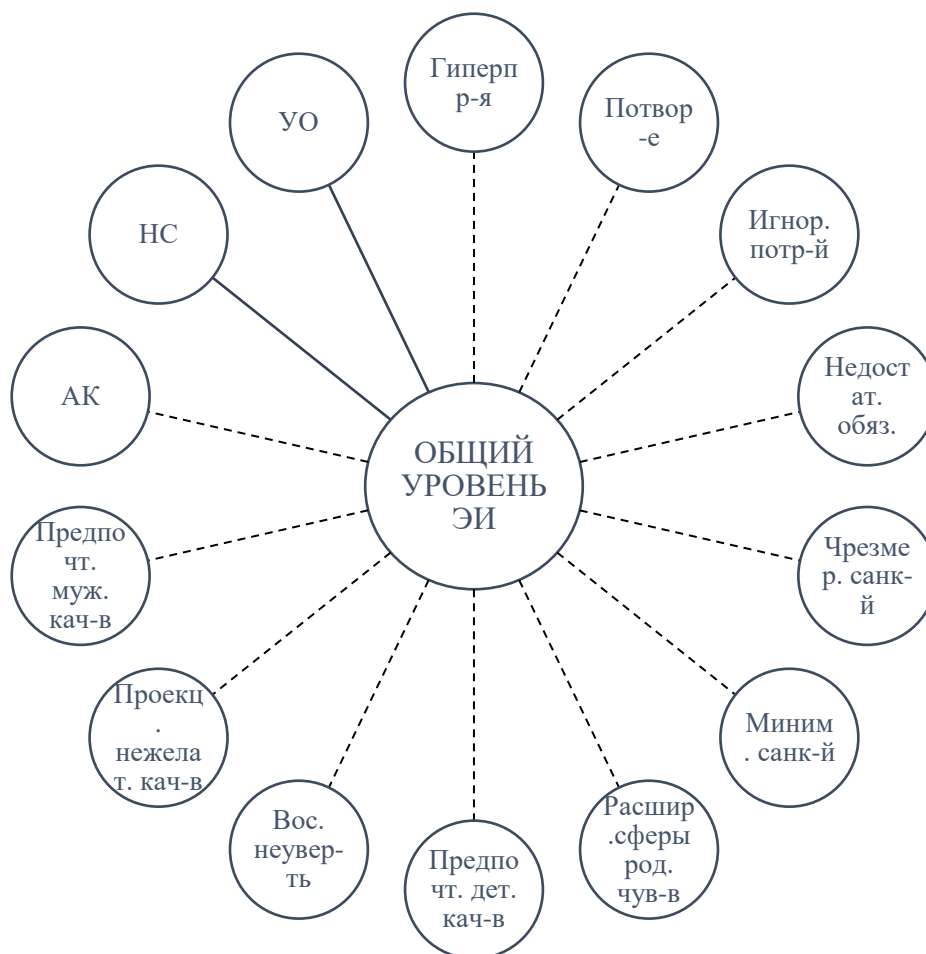

Рис. 4. Взаимосвязь общего эмоционального интеллекта с особенностями детско-родительских отношений (коэффициент Спирмена)

Примечание:

Прямая корреляция при $p \leq 0,05$

Обратная корреляция при $p \leq 0,05$

Прямая корреляция при $p \leq 0,01$

Обратная корреляция при $p \leq 0,01$

ЭИ – эмоциональный интеллект; шкалы методики «Взаимодействие родитель-ребёнок»: АК – «Автономность-контроль»; НС – «Несогласие-согласие»; УО – «Удовлетворённость отношениями».

Согласно полученным результатам выявлены обратные корреляции общего эмоционального интеллекта с потворствованием в воспитании ребёнка ($r = -0,41$ при $p \leq 0,05$), чрезмерностью санкций ($r = -0,36$ при $p \leq 0,05$), воспитательной неуверенностью ($r = -0,369$ при $p \leq 0,05$), проекцией нежелательных качеств ($r = -0,437$ при $p \leq 0,05$), гиперпротекцией ($r = -0,455$ при $p \leq 0,01$), игнорированием потребностей ребёнка ($r = -0,506$ при $p \leq 0,01$), предпочтением детских качеств в ребёнке ($r = -0,565$ при $p \leq 0,01$); прямые корреляции – с удовлетворённостью отношениями с детьми подросткового возраста ($r = 0,408$, при $p \leq 0,05$) и согласием с ними в разных жизненных ситуациях ($r = 0,410$, при $p \leq 0,05$).

Таким образом, чем выше уровень эмоционального интеллекта, тем более родитель удовлетворен взаимоотношениями со своим

ребенком подросткового возраста и тем чаще он соглашается с мнением ребенка в разного рода вопросах и жизненных ситуациях. И тем реже родитель стремится к максимальному и некритичному удовлетворению любых потребностей подростка и оказывается неспособным устанавливать правила поведения для ребёнка в семье и потакать подростку во всех вопросах и спорах. Чем выше эмоциональный интеллект, тем реже родитель видит в ребёнке те черты, наличие которых ощущает, но не признает в самом себе, нарушает личные границы подростка и игнорируют его потребности. И тем реже родитель видит в подростке всё ещё маленького, неспособного взять на себя ответственность, ребёнка и использует в воспитании слишком много наказаний, даже по самым незначительным проступкам.

Резюмируя сказанное выше, можно сформулировать следующий основной вывод: существует взаимосвязь эмоционального интеллекта родителей и особенностей детско-родительских отношений: чем выше эмоциональный интеллект родителей, тем реже они допускают ошибки в воспитании своих детей подросткового возраста и тем благополучнее, гармоничнее взаимоотношения между ними.

УДК 159.9.075
ГРНТИ 15.81.29

Список литературы:

1. Люсин Д.В. Новая методика для измерения эмоционального интеллекта: опросник ЭмИн // Психологическая диагностика. № 4. М.: 2006. 22 с.
2. Марковская И.М. Психология детско-родительских отношений: монография. Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2007. 91 с.
3. Эйдемиллер Э.Г. Методы семейной диагностики и психотерапии. Методическое пособие / Серия: «Психодиагностика: педагогу, врачу, психологу (Вып. 1) / под ред. д.м.н.; проф. Л.И. Вассермана. М.: «Фолиум», 1996. 48 с.

ОСОБЕННОСТИ МОТИВАЦИОННОЙ СФЕРЫ СТУДЕНТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВУЗА И КОЛЛЕДЖА

DOI: 10.31618/ESU.2413-9335.2020.12.74.819

Огородникова Татьяна Геннадьевна

*Кандидат психологических наук,
ст. преподаватель кафедры педагогики и
методики преподавания ГАОУ ДПО СО «ИРО»,
г. Екатеринбург, ул. Академическая, 16*

Клопова Ольга Владимировна

*Кандидат психологических наук,
ст. преподаватель АНО УКЭиП,
г. Екатеринбург*

АННОТАЦИЯ

В представленной статье подробно обсуждаются результаты психологического исследования мотивационных особенностей личности студентов, получающих средне-специальное и высшее педагогическое образование. Целью эмпирического исследования было определение мотивационного соответствия будущей профессии студентов-педагогов. Авторами проверяется предположение о том, что у студентов, обучающихся в педагогических колледжах и вузах, проявляются сходные мотивы выбора места учебы. Исследование показывает, что студенты-педагоги, получающие средне-специальное и высшее образование, при выборе профиля дальнейшего образования руководствовались внешними мотиваторами, не связанными с учебной деятельностью, такими как: совет родителей, совет друзей, близость к месту проживания, широкий круг общения и т.д. Основным выводом работы стало заключение о том, что студенты-педагоги, обучающиеся как в колледжах, так и в вузах, лишь частично соответствуют выбранной профессии, у тех и у других не сформирована внутренняя мотивация получения педагогического образования, отсутствует желание в будущем работать по специальности.

ABSTRACT

This article discusses in detail the results of a psychological study of motivational characteristics of students receiving secondary special and higher pedagogical education. The purpose of the empirical study was to determine the motivational relevance of the future profession of students-teachers. The authors test the assumption that students studying at teacher training colleges and universities have similar motives for choosing a place of study. The study shows that students-teachers who receive secondary special and higher education, when choosing the profile of further education, were guided by external motivators that are not related to educational activities, such as: advice from parents, advice from friends, proximity to the place of residence, a wide range of communication, etc. The main conclusion of the work was the conclusion that students-teachers studying both in colleges and universities, only partially correspond to the chosen profession, both of them do not have an internal motivation to receive pedagogical education, there is no desire to work in the future in the specialty.

Ключевые слова: педагогическое образование; студенты; тип профессии; мотивационная сфера; внутренние мотивы; внешние мотиваторы, не связанные с учебной деятельностью; внешние мотиваторы, связанные с учебной деятельностью.

Key words: pedagogical education; students; type of profession; motivational sphere; internal motives; external motivators not related to educational activities; external motivators related to educational activities.

Потребность современного общества в существенном улучшении качества образования, принятие Федеральных государственных образовательных стандартов выдвинуло на одно из

приоритетных мест задачу кадрового обеспечения школ. Данная задача не может быть успешно решена без тщательного исследования процесса профессиональной подготовки будущих учителей.